

СЛОЖНОСТИ КАК НА ЛАДОНИ

AUDEMARS PIGUET CODE 11.59 FLYING TOURBILLON CHRONOGRAPH

— Audemars Piguet Code 11.59 Flying Tourbillon Chronograph. Возвратный хронограф с «летающим» турбийоном в корпусе белого золота 41 мм

— Музей-ателье Audemars Piguet рядом с историческим зданием мануфактуры в Ле-Брассю

— Задняя крышка корпуса сделана прозрачной, чтобы показать механизм и ажурный ротор с буквами «AP» в центре

Осенью независимая часовая марка Audemars Piguet представила в своей новой линии Code 11.59 возвратный хронограф с «летающим» турбийоном. Вслед за минутным репетиром Repetition Minutes Superpersonneie новые Flying Tourbillon Chronograph стали одними из самых сложных часов «кода». В названии линии заключен настоящий девиз: «Бросай вызов, обладай, рискуй и развивайся». «С — Challenge, O — Own, D — Dare, E — Evolve, — объяснял глава марки Франсуа-Анри Беннамиас. — Ну а 11.59 — это время. Одна минута перед новым днем».

«Новый день» настал два года назад, в дни женеvского салона SIHH, когда была наконец-то показана новая линия, разрабатывавшаяся в страшной тайне целых семь лет. Все тогда казалось необычным. И уход из Женеvы Audemars Piguet, важнейшего, так сказать, «салонобразующего» члена клуба SIHH. И появление у марки большой, тщательно разработанной серии из 13 круглых классических часов — после десятилетий почти безраздельного господства Royal Oak.

Сложность часов начиналась уже с корпуса. Он составлен из нескольких горизонтальных частей, и одна из них, центральная, имеет восемь боковых граней. «Мы поставили восьмигранник в центр, чтобы подмигнуть всем любителям Royal Oak», — объяснял Беннамиас. Даже стекло Code 11.59 выглядело сложным, не крышка над циферблатом, а настоящая линза, вроде фотообъектива, изогнутая в двух направлениях, чтобы любой элемент циферблата был виден без искажений. Дужки крепятся к кольцу и не касаются корпуса. В линии все было продумано: «Шесть механизмов последнего поколения, из которых три абсолютно новые. Автомат-трехстрелочник, хронограф с интегрированным механизмом, скелетон, два турбийона и минутный репетир».

Франсуа-Анри Беннамиаса упрекали в излишней самонадеянности. Мало кто из часовых журналистов не прошелся в тот год по Code 11.59. О какой

бы другой марке ни заходил разговор, он немедленно сворачивал к Audemars Piguet.

Часовые командиры долго не могли забыть, как в тот год Code 11.59, вне зависимости от того, что о ней говорили, отобрала большую часть внимания у других новинок, на которые возлагали столько надежд.

Однако у Беннамиаса своя манера управлять Audemars Piguet. Бывший спортсмен, он больше всего ценит командную работу и стремление к результатам, а лучше — к рекордам. Думаю, он отнесся к общему удивлению, как к свисту трибун перед матчем. Убедить зрителей можно только хорошей игрой.

Что же произошло за два года? Audemars Piguet не сожалеет об уходе с салона. А женеvский салон находится между небом и землей в виртуальном безвоздушном пространстве, дважды физически отмененный в 2020-м и 2021-м.

Audemars Piguet стала абсолютным рекордсменом Женеvского гран-при, еще 2019-м победив сразу в трех категориях — в том числе взяв премию «Усложнения в мужских часах» за Code 11.59 Repetition Minutes Superpersonneie.

Это подтвердило, что в новой линии марка не намерена ограничиваться «элегантными часами» с минимумом функций и красивыми циферблатами.

Представленный этой осенью Flying Tourbillon Chronograph, объединивший сразу два «великих» усложнения, хронограф и турбийон, получил новый механизм 2952. Хронограф здесь возвратный, а вместо ручного завода стоит автоматический. Для этих усложнений разработана система скелетонированных мостов — максимально открывающих механизм, окруженный внутренним кольцом циферблата, покрытым синим лаком. Счетчики хронографа расположены на «3 часах» и «9 часах», а «летающий» турбийон занял место на «6 часах». Задняя крышка корпуса, разумеется, прозрачная — чтобы показать механизм и ажурный ротор из золота с буквами «AP» в центре.

Марка идет тем же путем, что и когда-то с Royal Oak, типично спортивными часами, которые стали за прошедшие с их рождения годы платформой для самых сложных механизмов. Даже премированная модель Superpersonneie перешла в Code 11.59 прямо из «Королевского дуба». Да и механизм с турбийоном и хронографом появился у Audemars Piguet в 2003-м именно в корпусе Royal Oak, а затем и в корпусе Royal Oak Offshore, хотя и в варианте ручного завода и обычного хронографа.

Новых сложных часов вышло всего 50 штук. Беннамиас вообще не хочет брать количеством: «Если мы добавим 10 тыс. часов к нашим нынешним 45 тыс., это будет важно для нас, но немного по сравнению с 20 млн человек во всем мире, готовых покупать часы нашего уровня». Цифра производства не будет повышаться — еще по крайней мере несколько лет. В перспективе Беннамиас готов говорить о 55 тыс., но не больше. Как он обещал при запуске Code 11.59, когда успех линии станет очевиден, ей отдадут 20% производства.

Алексей Тарханов